

Эта была странная ночь. Начавшись в темных туннелях под Хогвартсом, ее неумолимое течение вынесло Гермиону Грейнджер в этот яркий зал, где колеблющиеся огоньки свечей до слез кололи глаза, как будто были стеклянными. «Ты должна быть сильной», — сказала она себе, — «ты выберешься!»

Чертов Малфой стоял напротив нее и ухмылялся. И ей надо было его, хм... Ну скажем его удовлетворить, что бы потом можно было выпить то что получится. Или может правильно — съесть то что получится?

Всего этого просто не могло быть, но это было. И эта ночь, и эти чертовы свечи, и чертов зал и чертов ублюдочный Драко Малфой со своим членом. Гермионе хотелось зажмурится, а потом открыть глаза и оказаться в спальне девочек, что бы все это оказалось лишь дурацким сном, который стыдно рассказывать кому-либо.

Нужно было взять себя в руки. Родившись в семье врачей, очень трудно не ознакомиться с различиями в мужской и женской физиологии. Но одно дело медицинские атласы, которые Гермиона рассматривала со сдержанным интересом, и совсем другое дело — стоящий напротив слизеринец с расстегнутыми штанами.

Посмотрев в спину удаляющемуся Гарри Поттеру, Гермиона медленно выдохнула и присела на корточки напротив Малфоя. Технически, она примерно представляла что нужно делать — некоторые старшекурсницы делились личным опытом весьма громко. Но это, теоретически простое действие, сейчас не вызывало у нее ничего кроме паники.

Сидеть на корточках было неудобно и Гермиона встала на колени. Неудачная идея. Теперь она стояла на коленях перед Малфоем, как будто какая-то служанка перед лордом. Но снова менять позу будет глупо, Малфой решит что она его боится.

Протянув руку вперед, она аккуратно взяла член в ладонь. Это прикосновение обожгло ее — казалось вся кровь от ее рук прилила к лицу, сделав его пунцовым, а пальцы — ледяными. Надо успокоиться, ну что тут сложного — сжимаешь в кулаке вставший член и двигаешь рукой вверх-вниз. Не самое интеллектуально-сложное занятие. Ладно, пусть это Малфой. Черт с ним. Она все равно сделает, что нужно.

От прикосновения Гермионы член слегка дернулся, и кажется стал чуть больше. Он не торчал вверх, как должен был по рассказам других девочек, а свисал вниз, лишь слегка выдаваясь вперед. Её рука случайно соскользнула чуть дальше, и она почувствовала неожиданную щекотку. Светлые мягкие волоски были совсем не заметны на фоне бледной гладкой кожи Малфоя.

Снова обхватив орган Драко пальцами, Гермиона ощутила его горячую твердость и рельефно выступившие на нем вены. Член стал еще больше и теперь действительно смотрел вверх почти вертикально. Сжав ладонь, она двинула ее вниз, обнажая гладкую кожицу головки. Член у Малфоя был ровный, прямой и головка была такой-же ровной, идеально подходящей под его размер. Ей вдруг показалось, что она держит в руках некий красивый дорогой инструмент, на котором ей нужно сыграть, и сыграть под стать самому этому инструменту.

Гермиона стала размеренно двигать рукой вверх и вниз, открывая и закрывая головку. Как оказалось, это действительно было совсем не сложно. Да и неприятно это не было, было скорее интересно. Владевшая ею минуту назад паника пропала. И еще, Гермиона вдруг

почувствовала, что ее соски напряглись, бедра непроизвольно сжались, а между ног возникло сладкое тянущее ощущение.

— Грейнджер, ну что ты творишь? — Драко смотрел на нее сверху, слегка морщась, словно от боли.

— Что? Я слишком сильно?

— Нет, но ты что, не видишь, член совсем сухой, а ты его туда-сюда гоняешь с такой скоростью!

— А что делать?

Драко неожиданно улыбнулся. Это было действительно неожиданно, видеть его именно улыбающимся открытой белозубой улыбкой. Без ухмылок, злости или издевательства. Но вдруг возникшая улыбка угасла также быстро как появилась, сменившись на что-то, видимо более подходящее моменту.

— Смазать нужно, Грейнджер, ну что ты как маленькая! Возьми в рот и оближи его!

— Я же сказала, что не буду у тебя сосать, — возмутилась Гермиона.

— А я и не предлагаю! Просто оближи, что бы сухо не было — Драко схватился за нижний край мантии и стянул ее с себя, оставшись в белоснежной рубашке. Его брюки оказались где-то в районе бедер вместе с бельем и больше не мешали Гермионе со всех сторон рассмотреть гордо торчавший член.

Подумав, она смочила пальцы слюной и аккуратно провела ими по головке. Малфой вздрогнул всем телом. Она повторила еще раз, что бы смазать головку равномерно. Дрожь тоже повторилась. Черт, кажется ему это нравилось. И это было... волнительно.

Увлечшись, она и не заметила как Драко закатал рукава у своей рубашки, и его руки свободно прошли через барьер. Она тоже вздрогнула, почувствовав как его длинные пальцы зарылись в ее каштановые волосы. Это было неожиданно приятно. Пальцы Драко скользнули по ее шее и эти легкие касания эхом отозвались в паху.

Зря она не оделась нормально. Накинуть мантию поверх ночнушки перед походом в подземелья было явно не самым умным поступком. Особенно перед таким походом. Теперь же ее затвердевшие соски упирались в ткань ночной рубашки и терлись об нее при каждом движении рукой по члену Малфоя.

Она старалась двигаться помедленнее, что бы снова не сделать ему больно. Головку члена уже не нужно было смазывать — на ее кончике выступила прозрачная капля. Гермиона вдруг поняла, что глубоко дышит, стараясь уловить доносящийся до нее запах. Туалетная вода и запах мужчины, свежесть и Его запах, лед и пламя. Черт, хорошо что на ней не было трусиков — пришлось бы потом с ними что-то делать.

— Грейнджер, я сейчас кончу. Ты кажется для чего-то это все затеяла, неожиданно прошептал Драко

Спохватившись, Гермиона стала искать стаканчик, но тут же сообразила, что его видимо унес Гарри.

— Малфой! Гарри унес стакан с собой!

— И что, ну унес и унес! Хер с ним, я никуда не побегу. Если не хочешь собирать сперму с земли — бери в рот, я кончаю!

Гермиона прочувствовала, как член Драко стал еще больше и кажется начал пульсировать. Пытаясь задавить вновь вернувшийся приступ паники она одновременно старалась придумать какой-нибудь выход. Но блестящая головка притягивала к себе, запах манил и

мешал сосредоточиться. Мужской орган в руках Гермионы будто бы раскалился и не в силах больше сопротивляться, она обхватила головку губами.

Член дернулся у нее во рту, и ей на язык что-то выплеснулось, а Малфой, со звуком похожим на шипение втянул в себя воздух.

— Гермиона! — в дверях кладовки стоял Гарри Поттер. В его руках был пресловутый стаканчик, а глаза были широко распахнуты.

Член Драко опять содрогнулся у нее во рту, выплеснув, как ей показалось, огромную порцию спермы. Гермиона попыталась отстраниться, но руки Драко оказались весьма сильными, и он, надавив ей на затылок заставил взять член еще глубже. Боясь подавиться, девочка стала глотать вязкую жидкость, смотря на приближающегося Гарри.

Хрупкая магия последних минут разбилась почти вдребезги, когда Гермиона ощутила вкус. Он был мерзким, как... как Малфой. Он не был похож ни на что ей известное, и вот такая особенная, не похожая ни на что другое мерзость заполняла ее рот. Но эта мерзость притягивала. Как притягивает боль, переходящая в наслаждение. Как притягивает вид большой катастрофы — с жертвами, кровью и прочей, гм... мерзостью. же, сиди в кладовке и не высовывайся, тебе это кажись не впервой. Заметив стакан в руках у Гарри, он продолжил — Мы тут и без посуды обошлись, как видишь

— Прости Гарри, — Гермиона уже стояла со своей стороны, опустив голову так что ее волосы практически полностью закрывали лицо — я слишком поздно заметила, что ты унес стакан с собой. Опять все было бы зря.

* * *

— Малфой, ты все таки больной! — Гарри, сделал завершающее движение палочкой и очередной крупный камень свалился на пол. — Ведь Гермиона не хотела!

— Иди к черту, Поттер! Мы уже час возимся здесь с этими камнями. Ты за это время ни одного слова не произнес, так молчал бы и дальше. Или это у тебя зависть наконец проклюнулась? Так сходи к своей грязнокровке, может уговоришь. А я, между прочим, ее не заставлял!

— Ага, как же «не заставлял»! Я же видел, как ты ее руками держал!

— Это для ее же блага, а то с непривычки все бы выплюнула, — Драко примерился, и сорвавшееся с его палочки заклинание расколело особо крупный булыжник. — И вообще, пора перерыв сделать.

— Что, уже устал?

— А ты что, нет что ли? Вообще-то сейчас ночь на дворе, а мы сегодня еще не спали. Думаю нам нужно поужинать, и хоть немного поспать, — аккуратно протерев свою палочку, Драко убрал ее в карман мантии. — Да, нам всем нужно поужинать. Твоей подружке тоже.

— Малфой, заткнись! Гермиона мой друг, а не подружка! — Гарри тоже убрал свою палочку, и стал рассматривать коридор. — Кажется, что мы почти ничего не сделали. Гермиона права, мы здесь месяц возиться будем.

— Если она твой друг — так что же ты с ней разговаривать даже не стал. Если ревнуешь — то какая тут дружба? — Драко окинул взглядом коридор и пожав плечами направился в зал.

Малфой отправился в кладовку за едой, и Гарри решил что они с Гермионой успеют спокойно поговорить:

— Гермиона, прости меня, — он подошел к сидящей девочке со своей стороны барьера.

Кажется она даже не заметила, как он приблизился, и подняла голову, только при звуке его

голоса. Ее глаза покраснели, кажется она плакала.

— За что? Это я не должна была... Знаешь, мне так стыдно...

— Нет, я не должен был уходить и оставлять тебя одну с Малфоем! И с этим чертовым стаканом — опять я виноват!

— Гарри, перестань. Что было, то было, — Гермиона взглянула за спину Гарри. — Но извиниться тебе бы следовало за другое. Знаешь, никто из вас после всего этого не принес воды, а после Малфоя вкус во рту действительно мерзкий.

— О, прости. Я как-то совсем об это не думал.

— Вон он, кстати, возвращается. Видимо прихватил что-то в вашей кладовой. Ты бы тоже чего-нибудь съел.

— Хм, хорошо. А как же ты?

— Я? Ну... а ты сможешь сейчас? Ну то есть у тебя получится? — Гермиона опять слегка покраснела.

— Да, я думаю все будет нормально, — Гарри оглянулся на подходившего слизеренца и попросил, — отвернись, пожалуйста, я разденусь.

Перейдя на другую сторону барьера он взял со стула трусики Гермионы, и быстро их одел. Подхватив злополучный стакан, Гарри отправился к двери у входа в зал.

* * *

Гарри неторопливо оглядывал заваленную различным оружием кладовую. Стойки с ржавыми мечами, щиты на стенах, стоящие горкой копья. Несколько свечей испускали мягкий свет, деревянный стол и несколько стульев стояли в углу. Противоположный угол занимало большое, когда-то красивое, а сейчас наполовину рассыпавшееся кресло. Стянув трусы, он уселся на один из стульев.

После разговора с Гермионой его член не подавал никаких признаков жизни. Еще раз оглядевшись вокруг, он поймал себя на том, что рассматривает стойку с копьями. Копья были большие, длинные и ровные. Почему-то сразу всплывала в памяти картина, как стоящая на коленях Гермиона захватывает длинный ровный член Малфоя губами.

Интересно, он у него такой большой, вернее длинный. Вроде бы девушкам такие нравятся должны. В голову лезли какие-то уж совсем идиотские мысли. Интересно, а может Малфой все же прав и он просто ревнует? Гарри считал Гермиону другом, но эта ночь уже перевернула с ног на голову слишком многое.

Гарри встал со стула, тихо подошел к двери в зал и незаметно выглянул. Он почему-то знал что увидит, и кажется даже не удивился. Драко абсолютно голый сидел на стуле, а Гермиона двигала по его члену рукой. Гарри оглянулся — да, все правильно, стакан опять был у него и стоял на полу рядом со стулом. Сначала, подхватив посуду, он хотел бросится в зал и прервать парочку, но замер у двери. Во первых надо было одеться, ну если девичьи трусики можно было считать одеждой. А во вторых, наверняка Гермиона с Драко о чем-то договорились, ведь в этот раз она знает куда и зачем ушел Гарри. Ну и в третьих, ведь он же не ревнует, правда? Да, это чертов Малфой, но это ведь вынужденные меры. Они должны выбраться отсюда живыми, и Гермиона тоже. Гарри решил, что она врят ли находит что-то приятное в том, что бы драть и сосать Малфоем, а потом глотать его сперму, так что наверняка все будет как в прошлый раз.

Еще раз выглянув в зал, мальчик замер. Член Драко был у Гермионы в руке, а его головка была у нее во рту, и кажется она ее облизывала, продолжая двигать рукой. Вроде бы Малфой

ей что-то говорил, но слышно не было.

Только тут Гарри почувствовал, что его собственный член давно ожил, и требует немедленного внимания. Он хотел было вернуться в комнату и не смотреть, но его ноги будто приросли к полу. Зажав вставший член в кулаке, Гарри замер. Это было неправильно — стоять вот так голым, рассматривая Гермиону и Малфоя. Хотелось двигать рукой по налившемуся кровью органу, но Гарри старался не поддаваться. Черт, его бедра сами двинулись вперед и волна удовольствия прокатилась по телу. Кажется теперь Гермиона стала двигать рукой быстрее.

Вот Малфой опять ей что-то говорит, и она снова губами обхватывает его орган. Некоторое время ее голова не двигается, потом Драко направляет её руками. Было не очень хорошо видно, но Гарри отлично представлял, как двигаются ее нежные губки. Вверх-вниз, теперь уже в такт его собственной руке. Он понял, что задыхается. В горле совсем пересохло от возбуждения. В яйцах появилось знакомое щекочущее чувство. Он во все глаза смотрел, как Гермиона выпустила член изо рта и кажется чем-то возмущается. Драко опять ей что-то говорит, и девочка продолжает прерванное занятие. Он гладит ее по голове, перебирая каштановые волосы. Интересно, как можно было быть таким идиотом? Ну почему, почему Гарри раньше не замечал, какая она красивая!

Интересно, что такого Малфой наговорил Гермионе, что она вот так сразу... Жаль что ничего не слышно. Почему она смотрит на Драко с удивлением? Вот он ей что-то объяснил, потом взял за руку и положил себе между ног. Гермиона неуверенно кивнула и снова взяла его член в рот, перебирая рукой мошонку.

Малфой сжал зубы, и его взгляд уперся прямо в Гарри. На лице слизеренца появилась торжествующая улыбка. Гермиона остановилась и кажется несколько раз сглотнула. Черт, наверняка Драко его заметил. Отшатнувшись назад, Гарри чуть не стесал голые ягодицы о деревянную дверь кладовой. Тут он сам не выдержал, и еле успев подставить стакан — кончил, выпустив несколько мутно-белых струй.